

тельности адвоката в Российской Федерации // *Философия права*. – 2008. – № 2. – С. 74-77.

3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К.; Ірпінь, 2002.

4. Караванський С. Практичний словник синонімів української мови. – Львів, 2008.

5. Прохоров А.Ю. Правовые основы ограниченной свободы слова в России // *Философия права*. – 2008. – № 2. – С. 111-115.

6. Словник синонімів українського лінгвістичного порталу [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://lcorp.ulif.org.ua/dictua/>.

Надійшла до редакції 06.03.2012

ГАСЫМОВА З.М., дисертант
(Институт по правам человека
при Академии наук Азербайджана)

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН

Досліджено особливості законодавства ОАЕ у контексті прав жінок, зокрема у сфері шлюбно-сімейних відносин та зайнятості.

Ключові слова: права жінок, гендерна дискримінація, полігамія, шлюбний контракт.

Исследуются особенности законодательства ОАЭ в контексте прав женщин, в частности в сфере брачно-семейных отношений и занятости.

Ключевые слова: права женщин, гендерная дискриминация, полигамия, брачный контракт.

The features of UAE laws in the context of women's rights, particularly in marriage and family relations and employment.

Key words: women's rights, gender discrimination, polygamy, marriage contract.

Сегодня в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), как и в большинстве стран Персидского залива, государство осуществляет поддержку и продвижение женщин во всех областях; избирательное право, доступность образования, трудоустройство женщин – одна из главных задач современной политики государства. Но существуют проблемы, которые влияют на общий процесс развития данного движения, и это прежде всего некоторые действующие в стране законы, которые по своему характеру дискриминируют права женщин и во многом противоречат призывам о достижении равенства между полами.

В 1996 г. на VIII совещании министров юстиции стран ССАГЗ в Маскате было утверждено единое правовое руководство по Закону о личном статусе для стран Персидского залива. Решение о создании такого руководства было связано с желанием скоординировать политику стран ССАГЗ в области законодательства, в частности, создать правовые рамки для официальной позиции этих стран в вопросах о личном статусе в арабских государствах стран Персидского залива. Документ Маската, или Унифицированный Закон о личном статусе для стран ССАГЗ 2001 г., считается одним из проектов для кодификации законов исламского Шариата. Он содержит 282 статьи [1, с. 30]. Среди стран Персидского залива Кувейт стал первой страной, которая в 1984 г. приняла всеобъемлющий Закон о личном статусе. Над его проектом работала группа юристов и судей в течение семи лет. Закон состоял из 347 статей. Следом за Кувейтом в 1997 г. такой закон был принят в Омане. В 2002 г. президент Женской Федерации ОАЭ Шейха Фатима Бинт Мубарек выступила с предложением о принятии Закона о личном статусе, и в 2005 г. этот закон, положения, которого взяты и толкуются в соответствии с Исламской юриспруденцией и ее принципами, был принят в ОАЭ [3, с. 45]. В 2006 г. Закон о личном статусе был принят в Катаре. Как и в других странах Персидского залива, принятие этого закона в ОАЭ привело к систематизации положений, относящихся к вопросам брака, развода, опеки, завещания и т.д. Так, законом установлен возраст для вступления в брак. Теперь правом на заключение брака обладают женщины и мужчины, достигшие восемнадцатилетнего возраста. Для заключения брака ме-

жду лицами моложе 18 лет требуется особое разрешение судьи [1, с. 33]. Также особое разрешение требуется для заключения брака, если невеста вдвое младше жениха. В этом случае судья может отказать в регистрации брака, посчитав его нецелесообразным [1, с. 34]. Закон ОАЭ, как и Закон Кувейта о личном статусе, ограничивает право женщин при выборе будущего супруга. При этом закон наделяет опекунов женщины особыми правами. Так, согласие на брак может быть дано только после одобрения со стороны опекуна. Но, с другой стороны, брачный контракт считается действительным, если там стоит подпись женщины. Опекун также должен присутствовать при составлении брачного контракта и разводе. Опекуном может быть отец, сын, брат, дядя с отцовской стороны или другой родственник. Женщина и ее опекун могут требовать аннулирования брачного контракта, если налицо несовместимость партнеров [1, с. 35].

Многоженство в ОАЭ законом не запрещено. Около 50 % мужчин в ОАЭ имеют более чем одну жену, хотя эта цифра может и не точно отражать реальную ситуацию, так как многие браки не регистрируются. Но сегодня в обществе все чаще обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются женщины и дети в полигамных семьях. Хотя, с одной стороны, многоженство может решить некоторые социальные и семейные проблемы, такие как невозможность иметь детей из-за проблем со здоровьем первой жены, финансовые проблемы, возможность для разведенной или овдовевшей женщины с детьми вновь создать семью; с другой – полигамные браки являются причиной разногласий между супругами, что во многих случаях приводит к разводу. Так, «Khaleej Times», ссылаясь на результаты исследований, проведенных Министерством труда и социальных дел ОАЭ, называет многоженство главной причиной около 40 % разводов в стране. Этому вопросу также посвящена работа Марьям Султан Абдулла ал-Шамси и Леона Фалчера под названием «Влияние многоженства на первых жен и их детей в ОАЭ». В ходе работы исследователи провели опрос среди 25 женщин, которые являются первыми женами в полигамных браках. Исследование показало, что главная проблема таких браков кроется в том, что мужчины не придерживаются основного условия полигамных браков, по которому муж обязан одинаково справедливо относиться к своим женам. Это не только материальные и супружеские обязанности, а также обязанности по отношению к детям. Как показывают исследования, в таких семьях дети страдают не меньше своих матерей. Осознание того, что у отца есть другая семья, влияет на их поведение, способствует развитию низкой самооценки и чувству одиночества [4, с. 49]. Исследователи утверждают, что многоженство в ОАЭ поощряется со стороны правительства с целью увеличения числа коренных жителей, которые сегодня составляют 11,5 % от общей численности населения Арабских Эмиратов. В ОАЭ также самая низкая доля коренного населения среди стран Персидского залива. Однако у такого решения проблемы есть и другая сторона. Говоря о многоженстве как о возможности иметь много детей от разных жен, исследователи указывают на тот факт, что в большинстве случаев дети от разных матерей даже не знают друг друга. Государство, обеспокоенное демографическими проблемами, одновременно всячески поощряет продвижение эмиратских женщин как трудовой силы, способной если не полностью, то хотя бы частично уменьшить зависимость от иностранных рабочих, ставит перед ними серьезные задачи. Сегодня женщины должны сочетать роль матери и жены с ролью работающей женщины. Этот новый образ современной материально не зависимой от мужа женщины никак не сочетается с образом женщины, пытающейся построить отношения со своим мужем в полигамном браке. Как показывают исследования, чем выше уровень образования женщин, тем увереннее они в своем желании не вступать в полигамный брак [6, с. 20]. То же самое можно сказать и о мужчинах. По мнению некоторых исследователей, в будущем число полигамных браков сократится. Женщины, которые заранее задумываются о возможном желании супруга в будущем создать новую семью, оговаривают этот вопрос в брачном контракте.

Брак с женщинами-иностранками представляет собой еще одну проблему для местных женщин в ОАЭ. Мужчина может выбрать спутницу жизни другой национальности и вероисповедания. В 1998 г. 28 % браков в ОАЭ были заключены между мужчинами ОАЭ и женщинами-иностранками. Местные мужчины охотно брали замуж иностранок, так как не могли осилить бремя брачного подарка (махр) и дорогую свадьбу. Это привело к тому, что в стране увеличилось число местных незамужних женщин. Чтобы как-то решить эту проблему, в начале 1994 г. Шейх Заид ибн Султан ан-Нахайян создал Брачный Фонд для поощрения местных мужчин на вступление в брак с местными женщинами. Мужчинам предоставляли помощь в размере 70000

дрх (около \$ 19000) для покрытия свадебных расходов [7, с. 27]. Кроме того, молодожены получали земельные участки и кредиты на строительство домов. В 2005 г. были изданы новые правила выдачи грантов молодоженам. Согласно правилам, для получения гранта девушка (эмиратка) должна достигнуть 18-летнего возраста. Ее супруг должен достичь возраста в 21 год и быть трудоустроен [8, с. 1]. Акцент на поддержку со стороны Фонда браков, заключенных между молодыми людьми, связан прежде всего с тем, что ранний брак воспринимается как гарантия длительного цикла фертильности женщины и ее способности к воспроизводству потомства. В мае 2011 г. брачный Фонд выделил гранты для 351 местных граждан. Сегодня государство ставит перед мужчиной, который хочет создать семью с иностранкой, серьезные ограничения в возможности получения ряда важных привилегий и карьерного роста на государственной службе.

Заключая брак с иностранцем (он может быть только арабом-мусульманином), местные женщины сталкиваются с реальными препятствиями как с точки зрения норм и одобрения со стороны семьи, так и со стороны государственных законов. В ОАЭ при заключении брака с иностранцем женщина должна получить разрешение от Управления по натурализации и проживанию, для того чтобы не лишиться своего гражданства [5, с. 519]. Однако даже при наличии такого разрешения женщина, будучи замужем не за гражданином ОАЭ, не имела права передавать гражданство ОАЭ своим детям. Дети, рожденные в таком браке, не имели права на бесплатное образование и медицину, которое предусмотрено для детей, рожденных в браке от граждан мужского пола, состоящих в браке с женщинами-иностранками. Даже в случае смерти отца или развода родителей несовершеннолетний ребенок, рожденный от отца – гражданина ОАЭ, может стать гарантом для получения права на жительство матери (иностранки) в ОАЭ, так как сам автоматически получает гражданство через отца. В 2009 г. государство ОАЭ согласилось рассмотреть рекомендацию ООН о внесении поправок в национальное законодательство о гражданстве, и только в конце 2011 г. власти ОАЭ разрешили детям граждан этой страны, состоящих в браке с иностранцами, получать гражданство ОАЭ по достижении 18-летнего возраста.

Женщина сталкивается еще с одной формой дискриминации, когда для ее выезда за пределы страны требуется разрешение мужа или отца. Мужчина может конфисковать паспорт своей жены, детей и взрослых незамужних дочерей или связаться с иммиграционными властями в целях предотвращения их выезда из страны, что является явным нарушением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).

В Законе о личном статусе утверждается право женщины на финансовую поддержку мужа. В статье 65 закона ОАЭ говорится, что "постоянная финансовая поддержка имеет приоритет перед всеми другими долгами". Отсутствие финансовой поддержки может стать причиной, по которой жена может требовать развода. Такое положение также закреплено в Законе Кувейта. Однако в том же законе установлен ряд причин, по которым женщина может лишиться этой поддержки. Женщины в ОАЭ, в соответствии с Законом о личном статусе, имеют право требовать хул – развод, который может быть инициирован женщиной в обмен на приданное, полученное от мужа. Хул считается одним из главных прав мусульманских женщин и в какой-то степени фактически улучшает женскую автономию. Однако, по мнению адвоката Дианы Хамаде, женщины, которые подают на развод при наличии законных оснований (уклонение от выполнения супругом своих обязанностей, причинение страданий и вреда) и ходатайствуют об опеке над своими детьми и правом на алименты, «сталкиваются с долгим, трудным и мучительным боем в суде, который они редко выигрывают» [2, с. 1].

Закон о личном статусе ОАЭ и Кувейта устанавливает право опеки женщин над своими несовершеннолетними детьми в зависимости от пола ребенка. Так, по кувейтскому закону женщина сохраняет опеку над дочерьми до их вступления в брак, а над сыновьями – до наступления половой зрелости. В соответствии со статьей 156 Закона о личном статусе ОАЭ опека матери над сыном заканчивается, когда ребенок мужского пола достигает одиннадцатилетнего возраста, над дочерью – когда она достигает тринадцати лет. Суд также может посчитать необходимым продлить этот срок. При повторном браке женщина может потерять опеку над детьми.

Несмотря на то, что в уголовный закон ОАЭ был внесен ряд поправок, женщины все еще остаются беспомощными перед такими преступлениями, как сексуальное домогательство, похищение и изнасилование. В большей степени это касается работающих женщин. В случае обращения в полицию женщины – жертвы насилия не только не получают поддержку и помощь,

но и сами становятся уголовно преследуемыми. Женщины различных национальностей были приговорены к телесному наказанию – ударам плетью и длительному тюремному сроку, вплоть до пожизненного заключения, после того, как пытались возбудить уголовное дело против своих насильников, так как были признаны виновными в том, что оказались в компании незнакомых мужчин. "Традиционалистский уклад ОАЭ зачастую приводит к тому, что жертва сексуального насилия сама считается в нем виновной", – пишет The National в редакционной статье, посвященной теме несправедливого отношения к жертвам насилия.

Уголовный закон во всех странах Персидского залива преследует так называемые "преступления чести" (со стороны мужей, отцов, сыновей и братьев). Так, статья 334 (№ 3) закона ОАЭ (1978 г.) указывает на то, что мужчина, заставший жену, сестру или дочь во время прелюбодеяния с другим мужчиной и убивший одного из них или обоих, лишается свободы. Такие же меры предпринимаются в отношении женщины, заставшей своего супруга с другой женщиной в их доме. По Уголовному Кодексу Кувейта (статья 153) в случае, когда муж, став свидетелем супружеской неверности жены, убивает ее и другого мужчину, он заключается под стражу сроком не более 3-х лет и платит штраф не более 3000 дрх. (или одно из этих наказаний) [9, с. 1]. Однако даже наказание со стороны закона не сокращает количество таких преступлений. В имеющихся законах не хватает каких-либо положений, разрешающих аборты в случаях изнасилования. Как и во многих странах, жестокое обращение и насилие в семье является в ОАЭ серьезной проблемой. Однако отсутствие здесь статистических данных о масштабах этого явления усугубляет проблему и в итоге приводит к тому, что в стране не принимаются необходимые меры по борьбе с ней. Статья 56 Закона о личном статусе гласит, что жена "согласно обычаям" должна повиноваться супругу. Пользуясь таким «правом», мужчины в целях воспитания жен и детей доходят до использования физического наказания. Право мужчины наказывать своих жен и взрослых дочерей закономерно в результате этого наказания на теле жертвы не остаются следы от побоев. В противном случае мужчину ждет штраф (около 10,00 дрх.). В 2010 г. Верховный Суд ОАЭ встал на сторону мужчин в их праве наказывать своих жен в рамках, предписанных Шариатом. Это право закреплено в статье 53 Уголовного Кодекса. По словам правозащитницы Надьи Халиф, «это постановление Высшей судебной инстанции ОАЭ является доказательством того, что власти считают насилие в отношении женщин и детей вполне приемлемым. Насилие в семье никогда не должно допускаться, ни при каких обстоятельствах. Эти положения явно унижительно для женщин и создают серьезные риски для их благополучия» [10, с. 1]. Кроме того, существование закона, по которому мужчина имеет право наказывать свою супругу и детей, явно противоречит положениям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), к которой в 2004 г. присоединились ОАЭ. Главная рекомендация Конвенции относится к вопросу о насилии в отношении женщин как одной из форм дискриминации женщин и призывает правительство принять эффективные меры для борьбы со всеми формами насилия в отношении женщин. В 1997 г. ОАЭ также ратифицировали Конвенцию о правах ребенка (КПР). Статья 19 КПР гласит, что стороны должны принять все необходимые меры для защиты детей от всех форм насилия, будь то физические или психические. В Докладе Amnesty International «Права человека в современном мире» за 2011 г. (доклад охватывает период с января по декабрь 2010 г.) говорится, что Комитет КЛДЖ обратился к правительству ОАЭ с призывом принять комплексные меры по борьбе с домашним и другими видами насилия над женщинами, «особо отметив, что закон до сих пор не относит насилие над женщинами к уголовно наказуемым деяниям». Кроме того, Комитет потребовал учредить в стране независимые правозащитные механизмы, отвечающие международным нормам, чей мандат должен также распространяться и на пропаганду гендерного равенства.

Ситуация в ОАЭ, когда наказание женщин и детей находит свое законное оправдание, требует пересмотра и принятия новых законов, согласно которым суровые наказания должны применяться по отношению к тем, кто совершает такие преступления. Сегодня в ОАЭ действуют только два центра по оказанию помощи жертвам жестокого обращения – Дубайский фонд для женщин и детей (Dubai Foundation for Women and Children) и частный приют под названием «Дом Надежды» (City of Hope), который находится в Дубае. Дубайский фонд для женщин и детей предоставляет помощь жертвам бытового насилия, жестокого обращения и траффинга независимо от расы, национальности, этнической и классовой принадлежности, религии или право-

вого статуса. Проблемы, с которыми сталкиваются женщины внутри семьи, требуют серьезного внимания со стороны Министерства юстиции. Женщины нуждаются в оказании правовой помощи во время судебных процессов. Деятельности Дубайского фонда для женщин и детей недостаточно для ОАЭ. В стране должны быть запущены финансируемые проекты, предоставляющие помощь женщинам и детям – жертвам насилия. К этой работе также должны быть привлечены женские ассоциации, прежде всего для того, чтобы начать диалог с правительством страны о пересмотре ряда положений существующих законов, которые отрицательно сказываются на положении женщин в семье и обществе.

С недавних пор женщины в ОАЭ могут работать в качестве судей и прокуроров, также ведется работа по увеличению женщин в рядах полицейских работников, с тем чтобы облегчить процедуру подачи жалоб в полицию. Однако женщины продолжают сталкиваться с дискриминацией по признаку пола. Главным образом это связано с тем, что показания женщины по уголовным делам равны только половине показаний мужчины, хотя в некоторых гражданских делах их показания приравняются. Кроме того, немаловажным фактом является положение женщины в обществе, которое во многом определяет степень ее доступа к правосудию через суды. Неофициально женщины в ОАЭ делятся на несколько категорий: гражданки ОАЭ, женщины-иностранки, работающие по контракту и временно проживающие в стране, женщины, занятые в неформальном секторе (прислуга) и жены иностранных рабочих [5, с. 518]. Очевидно, что женщины, работающие в качестве домашней прислуги, в ОАЭ являются наиболее уязвимыми в этой группе. Что касается женщин – граждан ОАЭ, то в случае уголовных дел личность женщины, ее принадлежность к той или иной влиятельной семье также определяет меру ее наказания. По некоторым данным, очень часто во избежание тюремного заключения и, как следствие, позора семьи местным женщинам позволяют заплатить штраф, чтобы закрыть дело. В общей сложности можно говорить о том, что отсутствие официальных данных, крайне редкое освещение преступлений, совершенных женщинами в СМИ, подразумевает, что эта тема находится под запретом. Так, в 2005 г. служба Дубайской полиции зарегистрировала только 4 случая насилия в отношении женщин внутри семьи. Это в первую очередь связано с тем, что полиция в случаях так называемых «частных проблем семьи» заставляет пострадавшую женщину просто вернуться домой.

Сегодня женщины в странах Залива понимают, что политические права, которыми они были наделены, открывают перед ними возможность оказывать давление на проведение дальнейших реформ и внесение поправок в Законе о личном статусе, в уголовном и трудовом законах, несмотря на то, что они опираются на арабские верования и традиции. Для этого женщинам прежде всего должна быть предоставлена возможность для проведения собственной политической деятельности. Политическая активность женщин в первую очередь должна быть направлена на решение очевидного противоречия между положениями национального законодательства и нормами международного права и конвенций, участниками которых они являются, с точки зрения прав женщин. Государства этих стран, стремясь сохранить арабскую самобытность и традиционные особенности общества, в то же время должны идти в ногу с современной реальностью, которая требует осуществления изменений в правовом статусе женщин. Страны Персидского залива обязаны соблюдать свои международные обязательства в рамках соглашений по правам человека и КЛДЖ в целях достижения равенства между мужчинами и женщинами в политической, экономической, социальной, культурной и гражданской сферах путем принятия национальных законов, запрещающих дискриминацию в отношении женщин, и принятия необходимых мер по изменению социальных и культурных норм и традиций, которые делают дискриминацию в отношении женщин допустимой.

Список использованной литературы:

1. Badria Al Awadi. Women's Right. In the Kuwaiti Personal Status Law and the Bahraini Shari'a Judicial Rulings. – Bahrain, 2009.
2. Diana Hamade. The UAE's women need better recourse to justice // The National. – 2011. – Jan 4.
3. Lynn Welchman. Women and Muslim family Law in Arab States. A comparative overview of textual development and advocacy. – Amsterdam, 2007.
4. Mariam Sultan Abdulla al-Shamsi and Leon C. The impact of polygamy on United Arab Emirates' first wives and their children. – Abu Dhabi, 2005.
5. Wadha Saeed Alnuaimi and Dudley L. Poston, Jr. Polygamy and Fertility in the United Arab Emirates

at the end of the 20th century. – Al Ain: Department of Sociology. – Texas: Department of sociology.

6. Wanda Krause. Kuwait programmer on development, governance and globalization in the Gulf States. Gender and Participation in the Arab Gulf. – Kuwait: The Centre for the study of Global Governance. – September 2009. – № 4.

7. http://www.uaeinteract.com/docs/New_rules_for_marriage. New rules for marriage grants. 04/10/2005.

8. <http://www.soas.ac.uk/honourcrimes/resources>. Extracted provisions from the penal codes of Arab states relevant to «crimes of honor».

9. <http://www.hrw.org/en/news/2010/10/19/uae-spousal-abuse-never>. UAE: Spousal Abuse Never a 'Right'.

Поступила в редакцію 24.04.2012

НАГОРНА В.В., аспірант

(Інститут права та суспільних відносин
Відкритого міжнародного університету
розвитку людини «Україна»)

УДК 341.29: 347.157

ДО ПИТАННЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ ПРАВ ДІТЕЙ З ОСОБЛИВИМИ ПОТРЕБАМИ В МІЖНАРОДНИХ АКТАХ

Розглянуто питання правового регулювання захисту прав дітей з особливими потребами та людей з обмеженими можливостями в міжнародно-правових актах крізь призму прав людини та інвалідів.

Ключові слова: діти з особливими потребами, люди з обмеженими можливостями, права інвалідів, міжнародно-правове регулювання.

Рассматриваются вопросы правового регулирования защиты прав детей с особыми потребностями та людей с ограниченными возможностями в международно-правовых актах через призму прав человека та инвалидов.

Ключевые слова: дети с особыми потребностями, люди с ограниченными возможностями, права инвалидов, международно-правовое регулирование.

The article is about history of legal regulation the rights of children with disabilities and people with special needs in international documents through the prism of human rights and disable people.

Keywords: children with special needs, people with disabilities, rights of disabled people, international regulation.

Актуальність правового регулювання прав дітей з особливими потребами на міжнародному рівні зумовлена низкою взаємопов'язаних соціальних та правових чинників, перш за все гострою соціальною проблемою інвалідності. У всіх країнах світу і в будь-якій групі суспільства існують люди з особливими потребами. Кількість їх становить від 600 до 700 млн чоловік, 150 млн з яких складають діти [1]. В рамках ООН в 1975 р. було прийнято перший міжнародний акт рекомендаційного характеру – Декларацію про права інвалідів [2], а в 2006 р. – міжнародно-правові акти обов'язкового характеру: Конвенцію про права інвалідів та Факультативний протокол до неї [3]. Але перш ніж світова спільнота прийняла Конвенцію про права інвалідів, історія становлення міжнародних стандартів інституту прав осіб з обмеженими можливостями пройшла тривалий та тернистий шлях.

Прийняття Конвенції про права дитини та Конвенції про права інвалідів - універсальних, юридично-обов'язкових, міжнародних договорів стало важливою віхою в розвитку всієї всесвітньої системи прав людини. У системі прав людини розпочався процес формування нового інституту – міжнародно-правового захисту прав людей з обмеженими можливостями, зокрема прав дитини з особливими потребами.

У вітчизняній юридичній науці, в контексті міжнародного права, питання міжнародно-правового регулювання прав дітей з особливими потребами є надзвичайно актуальним, зокрема питання інклюзивної освіти, але на науковому рівні ці проблеми майже не досліджені. Причиною тому можна зазначити, що, на жаль, на міжнародному рівні немає єдиного акта, який би регулював

